

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81'42

Г. Г. Москальчук

Инициальные и финальные формулы в диалектном тексте

В статье обсуждается теоретическая необходимость анализа устных диалектных текстов. Представлена классификация инициальных и финальных формул диалектного текста, отмеченных в сибирских старожильческих говорах Прибайкалья, показана вариативность компонентов граничных сегментов устного текста.

Ключевые слова: русский язык, текст, диалект, метаязык, стереотип, инициальные и финальные формулы, позиция.

Современная лингвистика рассматривает текст как объект теории языка независимо от устного и/или письменного способа его репрезентации. При этом устно реализуемые тексты первичны по своей природе и должны содержать базовые принципы и правила своего построения [2; 6; 7]. В. Е. Гольдин и О. Ю. Крючкова рассматривают диалектную речь как тип речевой культуры со своими речевыми событиями, жанрами, особенностями построения текстов, особой картиной мира; предлагают изучать устную речь на основе специально созданных текстовых корпусов как первичный лингвистический источник [4; 5].

Изучение устной диалектной речи как связного текста приобретает важное теоретическое значение, поскольку в ней должны отразиться наиболее отобранные социумом и эволюционно структуры организации цельного и отдельного завершенного текста в условиях естественной коммуникации. Это ядро системы национального языка, первичный лингвистический материал для теоретических обобщений в области теории текста [4; 5; 6; 7; 8; 9]. С этих позиций необходимо описывать письменные коммуникаты как вторичные по своей природе: «Несмотря на очевидную первичность устной речи, сложилась очень стойкая традиция, в силу которой устная речь воспринимается на фоне письменной и в параметрах этой последней» [3, с. 63].

Подобный подход вызывает терминологические и теоретические сложности в квалификации фактов и результатов изучения диалектной речи. Проблема практически не разрешается на уровне синтеза, а диалектная речь как связный текст, равноположный любому другому тексту, практически не исследуется. Работы, связанные с диалектной речью как материалом лингвистического изучения, преимущественно описывают своеобразие территориальных номинаций, картину мира диалектоносителей, различия в произношении и грамматических формах и т.п. Тем не менее привлечение фактов диалектной речи показало теоретическую перспективность достройки имеющихся в литературном языке лакун в системе русского национального языка, близость диалектного текста к инварианту структуры русского текста [6; 7; 8; 9; 10 и др.]. Интересен в этом плане также опыт лингвистов Кемеровской, Саратовской, Пермской, Томской научных школ [1; 4; 5; 7 и др.].

Наличие границ характеризует любой цельный и отдельный текст [2; 7; 9]. Лингвистическое же наполнение крайних сегментов текста изучено недостаточно: важно, какие

© Москальчук Г. Г., 2015

именно чаще всего стандартные единицы применяются в качестве старт- и стоп-сигналов саморазрастающейся в пространственно-временном континууме структуры текста, как именно оформлены границы цельного и отдельного текста, есть ли языковая специфика в их организации и функционировании?

В литературе обсуждаются отдельные конструкции, выступающие в роли заполнителей указанных позиций текста. Активны в роли зачинов бытийные, номинативные предложения, вопросительные и диалогические конструкции, обращение и т.п. В качестве концовок отмечаются предложения с союзом *И*, частицами *ТАК*, *ВОТ* и т.д. Есть ли специальные структуры-зачины и концовки в тексте — об этом известно недостаточно, если не считать общеизвестных фольклорно-сказочных зачинов, зачинов поэтических текстов [11, с. 166—209] и деловых текстов и т.д. Текстовая природа устной речи, особенно диалектной, изучена в данном отношении недостаточно. В теории текста сведения о финальных и инициальных формулах важны 1) для понимания репертуара устойчивых старт- и стоп-сигналов устного текста; 2) для понимания функционирования разного рода языковых высказываний в позиционно закрепленных функциях: быть началом/концом текста; 3) для сопоставления устно порождаемых зачинов/концовок текста в сравнении с разного рода письменными коммуникатами.

Стереотипность языкового и коммуникативно-речевого наполнения начал и концов текстов нуждается в изучении, а сами формулы в систематизации. Устная диалектная речь предоставляет богатые возможности для выявления репертуара воспроизводимых в узусе метаязыковых показателей начала и конца текста, вероятно, это может способствовать полноте описания текстовых структур.

В качестве материала исследования нами взяты старожильческие говоры Сибири, были учтены тексты из трех территориально удаленных говоров: Кабанский район Бурятии, Казачинско-Ленский и Жигаловский районы Иркутской области. Использованы фонозаписи диалектной речи от 30 носителей говоров старшей возрастной группы (от 60 лет и старше, практически неграмотные). Использованы записи 70—80-х годов XX века. Фрагменты диалектных текстов даются в упрощенной записи, где на первый план выступают синтаксические и просодические компоненты: паузы различной длительности (/; //), характер интонации передается знаками препинания (?; !; ...), обозначена растяжка гласных звуков как фразовый акцент (*на-адо*), в некоторых случаях в примерах обозначено ударение (полужирный шрифт).

Репертуар инициальных и финальных формул в рассмотренных нами 3227 текстах довольно богат и разнообразен. В данной статье описываются лишь конструкции, наиболее характерные и воспроизводимые во всех изученных говорах, показана их потенциальная вариативность на фоне сохраняющегося компонента формулы. Классификация инициальных и финальных формул в диалектном тексте выглядит следующим образом:

Инициальные формулы

- формулы этикета и предложения с императивом,
- инициальное обращение,
- инициальное междометие,
- фразеологические единицы,
- фразы с религиозно мотивированным компонентом,
- со значением утверждения и согласия,
- с вопросительными местоимениями,
- формулы с *ЭТО/ЕТО*,
- субъект/объект в И.п.,

Финальные формулы

- конструкции и диалогические единства со значением «утверждения/отрицания», «согласия»,
- формулы с частицами *ВОТ (ОТ)*, *И*, *НУ (НО)*,
- формулы со словом *ВСЁ*,
- формулы со словом *ТАК*,
- формулы с вопросительным местоимением и интонацией вопроса,
- формулы с вопросительным местоимением в невопросительном употреблении,

Инициальные формулы

- объект в Р.п.,
- субъект + глагол речи: «...»,
- бытийное предложение с личностным локализатором,
- субъект + глагол,
- глагол в препозиции,
- формулы с временными и псевдовременными локализаторами (*раньше, теперь, опять, потом*),
- конкретные временные локализаторы.

Финальные формулы

- оценочные фразы с религиозно мотивированным компонентом,
- фразы с междометиями.

Рассмотрим подробнее некоторые примеры. Формулы этикета и предложения с императивом весьма характерны как зачины устного текста, они сочетаются с обращениями к собеседнику, частицами, могут удваиваться и перемещаться в границах инициальной фразы, ядром которой является скрытый или явный императив: *Ну/ давай ты//; Давай-давай!; (Ну) давай, проходите/ дальше//; Давай/ так распели мы эту песню! Спели!; Давай, девка, час бум чай пить!; Давай, девка, доставай!; Ну, дорогие мои гости, давайте!* и т.п.

Формулы с компонентом *давай(те)* довольно широко встречаются в инициальной позиции диалектного текста, данный компонент может перемещаться: *Садитясь, давайте! По-свойски!; Налявайте, давай!* Характерно удвоение императива: *Выпей/ выпей!* и т.п.

Сочетание зачина текста и фатической функции речи порождает вариативно-комбинаторные комплексы, характерные как для инициальных, так и финальных формул:

(Ну) давай(те)	Ешьте досыта да и всё! Хоть закусите! Ну! Закусите вы, пожалуста! Кушайте! (О-ой!) + (Гости мои дороги!) Давай! Кушайти! Пейте хоть чай! Ну да чё он? Де пачкался?
----------------	--

Инициальное обращение: *Тасинька! Ну маленько выпей/ да? Садись, Тасинька! Паринь, хоть ешь! С хлебом! Давай, паринь, садись!; Давайте, Дима, садитясь!; Нина, давай это/ поужинам маленько!; погоди, Нина, я щас/ ета...; Щас/ погоди, Дима!...; Ой, рибяты, правды!...; Ты знаишь, дорогая!...; Вот, девка...; Да, паря...; Девка, все ня пьют!; Я, мама, по молоко пойду//* и т.п.

В качестве локальной особенности старожильческого говора Кабанского района Бурятии можно отметить широкое употребление оценочного обращения *бравый*: *Вот, мой бравай!; Ой, мои бравеньки!*

Инициальное междометие: *О-о-о! Бяда-а; О-ох! Она и накатала ей/ ма-атом!!!; Ой/ да она тут/ выделала тут!; Ой/да мне жалко в жизни вот врача...; Ой ня говорити пра жись пра ету//; Ой/ какая доля!...; Ой/ пляту меня-ать надо//; Ой/ он тилиграмму отбил//; Ой/ сил не хватает больша/ сил не хватает// Всё-о//; О-ой у меня нутро-то болит//; Ой/ чё тако тварицца! Господи помилуй!...; Ой/ господь-господь! Ой/ господь-господь!; Ой! Ня знаю как доживать/ да как умирать?* и т.п.

Фразеологические единицы в инициальной позиции: *Вот-вот// Сили-вили! Вот до сих пор все они такие!...; Но-о! Всё жа дохватки-достатки!...; Но женился/ норку на оборку!...; Хожу до поры/ чуть жива//; Чё кончицца/ ни поймаишь//* и т.д.

В качестве фразеологических единиц широко употребительны в любых позициях фразы с религиозно мотивированным компонентом, укорененные в русском языке: *Вот*

поверите-нет/ есь бох на свете! <...>; Вот/ у-у/ правды говорят: «Бох один/ а вера разна!» <...> (далее следует описание похоронного обряда в двух деревнях. — Г. М.); Эта/ ня пробуют ничё// Боже мой! <...>; Ну ладно// Слава богу! Повёз миня <...>; Ну ладно/ девка/ носок связала/ слава богу! <...>; Сла-ава тебе, господи/ паринь <...>; Вы не раздевайтесь/ ра-адя бога! <...>; Ра-адя бога! Ни... ни... разувайтесь! Вы што? С ума сошли? <...> (зимой в доме холодный пол. — Г. М.); Ой, чё тако тварица! Господи помилуй!; Ой, господь-господь! Ой, господь-господь! <...>; Ой, господи милослив! <...>; О, господи! Как тяжало-о от! <...>; Ну ладно/ бох с имя! <...>; Вот поверите-нет/ есь бох на свети! <...>.

Формулы со значением утверждения и согласия, открывающие новый текст: (Ну) (но) (От) ладно/ (приехали), (дивисьник прошёл); Ну ладно// бох с имя (слава бох); Ладно/ хоть учёба далась//; Потом/ ладно/ чё делать?; Ну ла-адно/ типерича/ поддём, паринь, домой!; Ну ла-адно!.. ; Ну вот ладно! Так это всё//; Ну вот ладно! Ты ня хошь приехать...; Ну хорошо/ што врачница понимала...; Но конечно//; Но што вот конечно//; Ну (но) и вот// и т.п.

Инициальные формулы с вопросительными местоимениями: Ой, да вы чё?; (Ну) (и) чё тако + действие (сделаешь?...; (А) эта чё жа?...; (Ой) (ну) (ну и) чё такое? (эта?); вот раньчи/ слышь чё было?...; Но (и) ничё (нету)?;

Ну (Вот) (А) (он)		(выделяет, нао (надо. — Г. М.);
Ты		видишь, дееца и др. глаголы,
Я	чё	обозначающие действие);
Тебе		
Ну чё?		
(А) чё типеричи? (там где?)		
Ну (дык вы) чё жа?		
«предмет» А (сказки), колхоз...	Чё?	
Вот вы знаете (ты знаешь)		
Эта (ты) знаишь	што	у нас на дворе стояло?
Вот		такое + «предмет» душа?
		с вами делать
		раньше?
А	как	раньча жили?
Ну		я могу лаить иво? (ругать. — Г. М.)
Ну		вот это понять-то? Вот это?
		же не пели? (не стыдно?)
Раньша		у нас звали?
		он называцца? (называ-али-та?)
Вы видали хоть	каки (-е)	горсти?
		тут песни?
		постройки были?

А ково надо?; А кому тут ись?; Коо раскулачили-то?; А какой жа он?...; Вот почиму так это?; Ну почаво я пойду? (зачем. — Г. М.); А почаму жа бы ни отложит?; Почаму

дети не стали обожать родителей?; От скоко лет иму?; Ну эта куды годно? Вот//; Ну а хто оно? Как? А я один раз знаете как? И т.п.

В представленных примерах вопросительная конструкция открывает правосторонние связи, а дальнейший текст раскрывает смысловую и коммуникативную недостаточность местоименного компонента, который наполняется смыслом в процессе развертывания текста, либо является компонентом ситуации общения, известным говорящим, и поэтому не конкретизируется в тексте. Для зачина в устной диалектной речи характерна начинательная мелодема, в случае использования вопросительной конструкции как инициального компонента текста, его старт-сигнала, реализуется яркая черта устной речи: сразу ввести тему дальнейшего сообщения.

Финальные формулы также достаточно разнообразны в диалектном дискурсе, многие компоненты повторяются и комбинируются в сложные комплексы стереотипных единиц и единств. Приведем примеры финальных формул, отмеченных в материале:

Конструкции и диалогические единства со значением «утверждения/отрицания», «согласия»: *1. А я и ни замыкала// Да// 2. Ага//; Поют песни// поют// ага//; 1. И всё// И больша ничиво// 2. Ага//; 1. Ясно/ но ясно дело// 2. Ага//; 1. Нет/ я ни слыхала// 2. Нет/ да?; Да-а/ Не говори-и//; Нет/ ни знаю// Чё ни знаю/ то ни знаю//; Угу// Ссылны/ ссыльны//; Да-а/ жа-адны есь люди//Да//; Были// Были// Такие они были//; Но хорошо// Хорошо// Ладно//; Ну и ладно// Вот//; Я грю: «...»; Он жа правду говорил//; Вот и (Да не) говори-и/ што не-ет// Вот//; Чесно говорю! Правды, сразу ни придумаешь/ когда на душе наболит/ всё придумаешь// Вот//; Ну да ладно// Слава бох! И т.п.*

Формулы с частицами *ВОТ (ОТ), И, НУ (НО)*: *И так сошлись потом//; И так тожа жили/ ага//; Ага// И у нас тожа//; И я согласилась/ вот//; Да// тоже так же// И солили/ и коптили/ всяко//; И деревня Берендилова стала//; Но-о/ жанился (спилась, живут...); Но/ живы/ жив//; Дя-атель/ ну-у//; Ну это, девка, bravo!; Ну нада жа// На-ада жа/ как //; Ну-ну-ну! Вот-вот// Вот//; Ну вот// Раняшни года/ ня так было//; Ну и вот// И взяли// вот и взяли//; Вот/ вот едак! Ну хорошо//; Ну (от) я там (тут)// у ей жила (прибегу к ей и всё); (Вот) (и) всё!; Ну вот// Это в 29-м году было// и т.п.*

Формулы со словом *ВСЁ*: *И всё/ погиб// Самай младшай брат//; Ой-ой! Бяда-а! Чиста горя/ Всё/ всё приходится//; Ой/ я дажа ня знай! Тут всё и ня обскажишь// тут страшно// и т.п.*

Формулы со словом *ТАК*: *Вот/ так (только так)//; Вот так/ у нас говорили старики/ и я понимаю так//; От едак! Стряпали всё//; Так щёлочь и зовут//; (Ну вот)// А раняшни года ня так было//; А раньчае так бывало//; Думают: «Така судьба!»; Вот так/ видима, так//; Хорошо/ што так//; (Вот) так (вот, от) говорила// и т.п.*

Формулы с вопросительным местоимением и интонацией вопроса: *(Но) Ну чё бы так? По добру бы//; (Но) (Ага) (Так) чё сделаешь (делать, сделалось)?; Ну больша (типеря) чё скажешь?; А! Чё там говорить? А чё эта значит? А толку-то? Ага// Где чё?; Вот чё тут? А типерь/ што пришло? Нельзя сказать//; Сколько жи мне можно припасать? В дом// и т.п.*

Формулы с вопросительным местоимением в невопросительном употреблении: *Вот чё! Чё она говорит/ то и я говорю//; Вот чё добро-о-то!!!; Ишь чё выделала чё! (смех); Нет/ ни знаю// Чё ни знаю/ то ни знаю//; Но чё? Я ня то/ што я чё//; О-ох ти мне-то чё//; Ну я-а/ я ни то што-о... Эта правду говорю// и т.п.*

Оценочные фразы с религиозно мотивированным компонентом: *Тут такая история! Не дай бох!; Ой! Не дай бох// Не дай бох// Пряма! Пряма/ ой/ пряма//; А свои теперь... Не дай господь бох!; Дай бох!.. Всяка-всяка... Господи помилуй//; Ну, господь бох ей за-*

плотит за это//; Я стала пирид бох!; Ой, бого мой...; Но есь бох/ есь/ есь//; Вот как хочите/ есь бох! Ага//.

Фразы с междометиями: *О-ой/ бяда-а/ Чисто горя//; Ой, ой? Бяда-то// Ой, бяда-то, говорит//; Ой, дитя ты... Ой!...; Ой, ни думала бы я!; Ой! Пряма всяко жили// Пряма! Всяко!; Ох-ох ти мне-то чё! Это чё такое?; Раньша/ о-ой! Как было жить!; Но вот// Ой-ой... О-оё-ё-ё...; Да-да// Шибко// шибко народ пошё-ол! Ой-ё-ёй!... А-ай-я-яй!... и т.п.*

Финальные формулы диалектного текста подводят коммуникативный и содержательный итог текста, указывают на полную и/или промежуточную исчерпанность обсуждаемой темы, что отражают частицы и местоимения со значением итога, обобщения сказанного. Это сопровождается интонацией констатации некоторого положения дел, эмоциональным или оценочным суждением, вопросом, остающимся без ответа, то есть конструкциями, замыкающими правый контекст.

Классификация формул текста как его позиционно детерминированных компонентов отражает относительное разнообразие способов начать и закончить устный текст, что может послужить предметом сопоставительного исследования как на материале русского литературного устного и письменного текстов, так и на материале иных языков с целью определения репертуара соответствующих метатекстовых формул (стереотипов, стандартов, метаязыковых операторов и т.п.).

Список использованной литературы

1. Араева Л. А., Осадчий М. А., Шабалина А. Н. Множественная мотивация, полисемия, омонимия в аспекте пропозициональной организации гнезда однокоренных слов // Вестник Алтайской гуманитарной педагогической академии: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 38—47.
2. Арнольд И. В. О значении сильной позиции в интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23—31.
3. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Учен. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1978. Вып. 442. С. 63—112.
4. Гольдин В. Е. Диалектные тексты и проблема источников русской диалектологии // Русские диалекты: Лингвогеографический аспект. М.: Наука, 1987. С. 9—21.
5. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии / ответ. ред. Л. Л. Касаткин. М., 2008. С. 398—413.
6. Корбут А. Ю., Москальчук Г. Г. Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке: материалы Всерос. конф. / отв. ред. Л. А. Араева. Кемерово, 1997. С. 182—188.
7. Манаков Н. А., Москальчук Г. Г. К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы второй школы-семинара. Барнаул, 2001. С. 57—63.
8. Москальчук Г. Г. Фразовый повтор в диалектной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 16 с.
9. Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Текст как информационный пакет // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 9. С. 77—80.
10. Москальчук Г. Г. Асимметричный повтор в тексте // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 56—62.
11. Холшевников В. Е. Стихование и поэзия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 256 с.

Поступила в редакцию 25.08.2015 г.

Москальчук Галина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: manakov2004@mail.ru

UDC 81'42

G. G. Moskalchuk

Initial and final formulas in the dialect text

This article discusses the theoretical need of textual analysis of oral dialects. It shows the classification of the initial and final formulas of the dialect text, found in the dialects of Siberian long-term residents of Cis-Baikal region, it also dwells on the component variability of boundary segments of an oral text.

Key words: Russian, text, dialect, metalanguage, stereotype, initial and final formulas, position.

Moskalchuk Galina Grigoriyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: manakov2004@mail.ru